

MECHANISMS FOR THE FORMATION OF REGIONAL SECURITY IN CENTRAL ASIA

Madinakhon Alimova

Master's Student

University of World Economy and Diplomacy

madinaalimova5456@gmail.com

Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Central Asia, regional security, CSTO, SCO, China, One Belt, One Road, geoeconomics, infrastructure security, hybrid threats, multi-vectorism, Afghanistan, regional integration.

Received: 20.05.26

Accepted: 21.05.26

Published: 22.05.26

Abstract: The article examines the mechanisms of regional security formation in Central Asia under conditions of transformation of the international system and increasing geo-economic interdependence. The study analyzes structural, military-political and geo-economic security mechanisms, as well as the influence of external actors, such as Russia, China, the United States and the European Union, on the formation of the regional order. Particular attention is paid to the transformation of the concept of security, the growing role of infrastructure and economic factors, and the impact of the Belt and Road Initiative on the regional security architecture.

MARKAZIY OSIYODA MINTAQAVIY XAVFSIZLIKNI SHAKLLANTIRISH MEXANIZMLARI

Madinaxon Alimova

Magistrant

Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti

madinaalimova5456@gmail.com

Toshkent, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: Markaziy Osiyo, mintaqaviy xavfsizlik, KXSHT, SHHT, Xitoy, "Bir kamar, bir yo'l", geoiqtisodiyot, infratuzilma xavfsizligi, gibrid tahdidlar, ko'p

Annotatsiya: Ushbu maqolada xalqaro tizimning o'zgarishi va geoiqtisodiy o'zaro bog'liqlikning kuchayib borishi sharoitida Markaziy Osiyoda mintaqaviy xavfsizlikni

vektorlilik,
integratsiya.

Afg'oniston,

mintaqaviy

shakllantirish mexanizmlari ko'rib chiqiladi. Unda xavfsizlikning tarkibiy, harbiy-siyosiy va geoiqtisodiy mexanizmlari, shuningdek, Rossiya, Xitoy, AQSh va Yevropa Ittifoqi kabi tashqi ishtirokchilarning mintaqaviy tartibni shakllantirishga ta'siri tahlil qilinadi. Xavfsizlikni tushunishning rivojlanib borishi, infratuzilma va iqtisodiy omillarning kengayib borayotgan roli va "Bir kamar, bir yo'l" tashabbusining mintaqaning xavfsizlik arxitekturasiga ta'siriga alohida e'tibor qaratiladi.

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Мадинахон Алимова

Магистрант

Университет мировой экономики и дипломатии

madinaalimova5456@gmail.com

Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Центральная Азия, региональная безопасность, ОДКБ, ШОС, Китай, «Один пояс – один путь», геэкономика, инфраструктурная безопасность, гибридные угрозы, многовекторность, Афганистан, региональная интеграция.

Аннотация: Статья посвящена исследованию механизмов формирования региональной безопасности в Центральной Азии в условиях трансформации международной системы и усиления геэкономической взаимозависимости. Анализируются структурные, военно-политические и геэкономические механизмы обеспечения безопасности, а также влияние внешних акторов, как России, Китая, США и Европейского союза, на формирование регионального порядка. Особое внимание уделяется трансформации понимания безопасности, расширению роли инфраструктурных и экономических факторов, а также влиянию инициативы «Один пояс – один путь» на архитектуру безопасности региона.

Введение. Современная архитектура региональной безопасности в Центральной Азии формируется в условиях высокой динамики международной системы и усиления конкуренции между внешними центрами силы. Регион, обладая выгодным геостратегическим положением и значительным ресурсным потенциалом, постепенно

трансформируется в самостоятельный узел пересечения геополитических и геоэкономических интересов.

Как отмечается в современных исследованиях, Центральная Азия уже рассматривается как ключевой «театр геополитики и геоэкономики», где взаимодействуют и конкурируют ведущие акторы мировой политики. В подобных условиях механизмы формирования региональной безопасности приобретают комплексный и многоуровневый характер, выходя за рамки традиционного военно-политического понимания.

Методы исследования. В ходе исследования механизмов формирования региональной безопасности в Центральной Азии использовались положения неореалистического подхода, теории региональных комплексов безопасности, а также конструктивистских концепций международных отношений. Теоретическую основу исследования составили работы Кеннета Уолтца, Барри Бузана, Оле Вэвера, Станислава Притчина, Ли-Чен Сим, Фархода Аминджонова и других исследователей, посвящённые проблемам региональной безопасности, геоэкономики и трансформации международного порядка.

В процессе исследования были применены сравнительно-политический, системный и хронологический методы анализа. Особое внимание уделялось изучению трансформации механизмов безопасности в Центральной Азии после 2021-2022 гг., включая последствия вывода США из Афганистана, усиление геоэкономической активности Китая, рост инфраструктурной взаимозависимости и изменение роли региональных организаций.

При подготовке статьи были проанализированы современные научные публикации, экспертно-аналитические материалы, исследования международных организаций, а также данные, посвящённые деятельности ОДКБ, ШОС, инициативе «Один пояс – один путь» и развитию транспортно-энергетических коридоров в Центральной Азии. Кроме того, использовались материалы, посвящённые вопросам инфраструктурной безопасности, цифровой взаимозависимости, гибридных угроз и региональной интеграции.

Результаты. С теоретической точки зрения формирование региональной безопасности в Центральной Азии целесообразно рассматривать через сочетание неореалистического подхода и теории региональных комплексов безопасности, разработанной Барри Бузаном и Оле Вэвером. Неореализм, представленный в работах Кеннета Уолтца, исходит из того, что поведение государств определяется структурой международной системы, распределением силы и логикой выживания в условиях анархии. Данная логика особенно применима к Центральной Азии, где государства, обладая ограниченным

совокупным потенциалом, вынуждены адаптироваться к давлению более мощных акторов, таких как Китай, Россия, США и Европейский союз.

Современные исследования существенно расширяют данную теоретическую рамку за счёт конструктивистского подхода. С одной стороны, безопасность в Центральной Азии формируется не только через баланс сил, с другой – через процессы формирования норм, идентичностей и практик взаимодействия. В этом контексте инициатива «Один пояс – один путь» рассматривается как фактор, способствующий формированию новых «связок безопасности», основанных на инфраструктурной взаимозависимости и институциональном взаимодействии.

Дополнительное развитие получает концепция «инфраструктурной безопасности», в рамках которой безопасность всё чаще определяется контролем над энергетическими, транспортными и логистическими потоками. В этой связи, Центральная Азия превращается в ключевой узел евразийской связанности, где строительство трубопроводов, железных дорог и логистических хабов не только способствует экономическому развитию, но и формирует новую геоэкономическую архитектуру региона.

Традиционной основой региональной безопасности в Центральной Азии продолжают оставаться военно-политические механизмы, сформировавшиеся преимущественно в постсоветский период. Центральное место среди них занимает Организация Договора о коллективной безопасности, которая сохраняет значение главного института коллективной обороны на пространстве Центральной Евразии.

Организация продолжает играть системообразующую роль в обеспечении традиционной безопасности, прежде всего в контексте угроз, исходящих из Афганистана. Речь идёт о противодействии трансграничному терроризму, наркотрафику, незаконной миграции и распространению экстремистских сетей. Наиболее уязвимым направлением остаётся таджикско-афганская граница, где сохраняются риски проникновения радикальных группировок и усиления нестабильности.

Однако современные исследования всё чаще указывают на ограниченность существующей модели. По мнению Станислава Притчина, Центральная Азия сталкивается с усложнением структуры угроз безопасности, включающих внешние вызовы, межгосударственные конфликты и внутреннюю политическую дестабилизацию. Исследователь подчёркивает, что существующие механизмы региональной безопасности не всегда способны эффективно реагировать на трансформацию угроз в современных условиях.

Параллельно с ОДКБ функционирует Шанхайская организация сотрудничества, представляющая собой иную модель региональной безопасности. В отличие от военно-союзнической логики ОДКБ, ШОС сочетает вопросы безопасности с экономическим, инфраструктурным и политическим взаимодействием. Организация изначально формировалась вокруг борьбы с так называемыми «тремя силами»: терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, однако постепенно её повестка значительно расширилась.

Одной из ключевых трансформаций региональной безопасности Центральной Азии в последние годы стало постепенное смещение акцента с военно-политических механизмов на геэкономические инструменты обеспечения устойчивости. В современных исследованиях всё чаще подчёркивается, что безопасность региона определяется уже не только балансом вооружённых сил или военно-союзническими обязательствами, но и контролем над инфраструктурой, транспортными коридорами, энергетическими потоками и финансовыми связями.

Центральную роль в данном процессе играет Китай через инициативу «Один пояс – один путь», которая стала крупнейшим внешним проектом инфраструктурной трансформации Центральной Азии. Китайские инфраструктурные проекты создают не только транспортную связанность, но и формируют новые механизмы стратегической зависимости, влияя на распределение политического и экономического влияния в регионе.

На практике это проявляется в создании масштабной сети транспортных и энергетических коридоров, связывающих Центральную Азию с Китаем. Ключевое значение приобретают газопровод «Центральная Азия – Китай», развитие Транскаспийского маршрута, модернизация железнодорожной инфраструктуры, а также проект железной дороги Китай–Кыргызстан–Узбекистан.

Наряду с этим инфраструктурная взаимозависимость формирует новый тип безопасности как геэкономический. Его основой становятся инвестиционная интеграция, транзитная взаимосвязанность и зависимость национальных экономик от устойчивости внешних рынков. Однако современные исследования подчёркивают двойственный характер геэкономических механизмов безопасности. С одной стороны, инфраструктурная связанность способствует росту торговли, инвестиционной активности и устойчивости экономик региона. С другой стороны, она создаёт новые формы зависимости и уязвимости.

Заключение. Механизмы формирования региональной безопасности в Центральной Азии в настоящее время претерпевают глубокую трансформацию, связанную с изменением

структуры международной системы, ростом геоэкономической взаимозависимости и расширением самого понимания безопасности. Регион постепенно отходит от модели, основанной исключительно на военно-политическом балансе и внешних гарантиях, переходя к более сложной и многоуровневой архитектуре, в которой военные, экономические, инфраструктурные, социальные и технологические факторы всё теснее переплетаются.

В современных условиях Центральная Азия превращается в самостоятельный узел пересечения интересов ведущих мировых акторов. При этом безопасность региона всё больше определяется не только военной силой, но и устойчивостью инфраструктуры, контролем над стратегическими потоками, способностью государств адаптироваться к гибридным угрозам и сохранять многовекторность внешней политики.

В долгосрочной перспективе устойчивость Центральной Азии будет зависеть от способности государств региона выстраивать собственную систему балансирования внешних влияний, сочетая экономическую интеграцию, институциональное сотрудничество и внутреннюю социально-политическую устойчивость.

Список использованной литературы:

1. Уолтц К. Теория международной политики. — Нью-Йорк, 1979.
2. Бузан Б., Вэвер О. Регионы и державы: структура международной безопасности. — Кембридж: Cambridge University Press, 2003.
3. Притчин С.А. Пространственный подход в изучении региональной безопасности Центральной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. - 2025. - Т. 25. - №4. - С. 684-696. doi: 10.22363/2313-0660-2025-25-4-684-696
4. Региональная система безопасности: на примере взаимодействия СНГ, ОДКБ и ШОС (С.146-156) // Центральная Азия и Афганистан : вызовы безопасности и контуры сотрудничества : монография / Долгов [и др.] ; под ред К.П.Курылева М.А. Шпаковской <https://istina.msu.ru/publications/book/811723640/>
5. Чэнь С., Фазилов Ф. Новая «Большая игра» Китая в Центральной Азии и евразийское пространство // Palgrave Communications. — 2018. — Т. 4. — <https://www.nature.com/articles/s41599-018-0125-5>
6. Текир Г. Uzbekistan in the Belt and Road Initiative: Reviving Connectivity // Journal of Eurasian Studies. — 2025. — Т. 16. — № 1. — <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/18793665251362866>

7. Понька Т.И., Чмыхова Е.А., Неточенко Е.А. Развитие проекта «Новый шелковый путь» через Прикаспийский регион и его влияние на энергетические отношения с Россией // *Международные отношения*. - 2025. - №2. - С. 43-52. doi: 10.7256/2454-0641.2025.2.74110
8. Kurmashev, D., & Kussainova A. . (2025). Central Asia and B. Buzan's regional security complex theory. *Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Political Science. Regional Studies. Oriental Studies. Turkology Series.*, 152(3), 28–36. <https://doi.org/10.32523/2616-6887-2025-152-3-28-36>
9. Uzakbayev N., & Movkebaeva G. (2025). БАЛАНС СИЛ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ВНЕШНИЕ ИГРОКИ В РЕГИОНЕ. *Известия. Серия: Международные отношения и регионоведение*, 60(2). <https://doi.org/10.48371/ISMO.2025.60.2.018> Дмитриева М., Дхака А. Афганский фактор и трансформация системы безопасности Центральной Азии // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. — 2024. — Т. 24. — № 4. — <https://journals.rudn.ru/international-relations/article/view/43463>
10. Zhang, C. China's emergence and development challenges that China faces in Central Asia. *ARPE* 1, 10 (2022). <https://doi.org/10.1007/s44216-022-00005-7>
11. Zhang, C. China's emergence and development challenges that China faces in Central Asia. *ARPE* 1, 10 (2022). <https://doi.org/10.1007/s44216-022-00005-7>
12. Организация Договора о коллективной безопасности. Официальный сайт. — <https://odkb-csto.org>
13. Шанхайская организация сотрудничества. Официальный сайт. — <https://eng.sectsc.org>
14. Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. Материалы саммитов «Китай – Центральная Азия». — <https://www.mfa.gov.cn>
15. Reuters. Материалы по транспортным коридорам и безопасности Центральной Азии. — <https://www.reuters.com>